

ИГОРЬ КЛЮШНЕВ, ТАМАРА ТЕПЛОВА,
ДМИТРИЙ ПАНЧЕНКО

ФОНДОВЫЙ РЫНОК США

ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ
ИНВЕСТОРОВ

FREEDOM
finance

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Глава 1

История фондового рынка

1.1. Как и почему появились биржи и трейдеры. Создание американских бирж

Биржи как площадки, где обращаются самые разные товары, появились в Европе (Голландии, Франции, Англии) в XVI веке, с расцветом торговли. Одновременно с торговлей развивался и кредит: появлялись банковские и торговые дома, для освоения колоний создавались акционерные общества (самые известные — Ост-Индская компания и Компания южных морей, которая нанесла большой финансовый урон Исааку Ньютону). Правительства все активнее занимали деньги на военные операции, появилось большое число долговых бумаг, которые надо было покупать и продавать. Смысл бирж как организованных торговых площадок прост: выбирать товар и совершать сделки удобнее было по общим правилам и в одном определенном месте, куда сходились и покупатели, и продавцы. Биржа выступала гарантом исполнения сделок. На ней все участники могли договориться о правилах торговли и торгуемых единицах (лотах), условиях поставки товаров и расчетов за них и так далее. Кроме того, для всех членов биржи удобно было, чтобы сделки регистрировались, а расчеты по ним проводились в течение торгового дня. При этом все операции каждого участника сальдировались. Роль расчетно-клиринговой палаты также брали на себя биржи.

Первые биржи были абсолютно универсальными: на них продавалось все, начиная от сукна, луковиц тюльпанов и специй и заканчивая векселями, акциями и облигациями. Современные биржи обычно имеют специализацию: они могут быть товарными (как знаменитая Чикагская), фондовыми (как Нью-Йоркская, NYSE), срочными, но могут также специализироваться сразу на двух-трех типах активов.

Торговцы, зарабатывающие на разнице цен между покупкой и продажей, знающие, где и за сколько можно купить товар и кому его продать, а также совершающие сделки в интересах клиентов за комиссионные, и стали первыми трейдерами и брокерами.

АМСТЕРДАМСКАЯ ФОНДОВАЯ БИРЖА

Со временем биржи стали предъявлять требования и к компаниям, бумаги которых обращались на биржах. Постепенно выяснилось, что соблюдение правил эмитентами повышает доверие и к их бумагам, и к биржевой торговле в целом, — так появилась процедура листинга.

Еще одна важнейшая функция, которую берут на себя современные биржи, — это обеспечение своевременных и полных расчетов по сделкам. Часто биржа выступает гарантом исполнения сделок, имея в своем распоряжении значительный запас средств (так называемая технология центрального контрагента). Если кто-то из участников не сможет расплатиться по совершенной сделке или поставить требуемые бумаги, биржа сделает это за него. Разумеется, при этом биржи контролируют и платежеспособность участников рынка: брокеры, а также дилеры и управляющие допускаются к биржевым торгам только после внесения крупного обеспечения (денежных средств или ценных бумаг).

На большинстве бирж мира оплата покупки требуется не одновременно с заключаемой сделкой (например, по покупке акции), а с отсрочкой. Появляется понятие «режим торгов T+». Это означает, что при T+2 и покупке сегодня оплата требуется на второй день, то есть у покупателя есть два дня на то, чтобы найти недостающие деньги для оплаты желаемой покупки. С 2013 года Московская биржа перешла на режим торгов T+2. На биржах США действует режим торгов T+3.

Листинг — процедура отбора и допуска ценных бумаг к организованным торгам. Биржи предъявляют требования к величине эмитента, его рентабельности, финансовым показателям, наличию аудита, истории существования и так далее. Эмитент обязан соблюдать эти требования, а также регулярно предоставлять отчетность. На многих биржах также введен кодекс корпоративного поведения для компаний. Листинг обычно представляет собой несколько уровней: чем выше уровень, тем более крупные и надежные компании в нем представлены.

Характерной чертой первых бирж был торговый зал, или «яма», где участники торгов громко объявляли цены и совершали сделки.

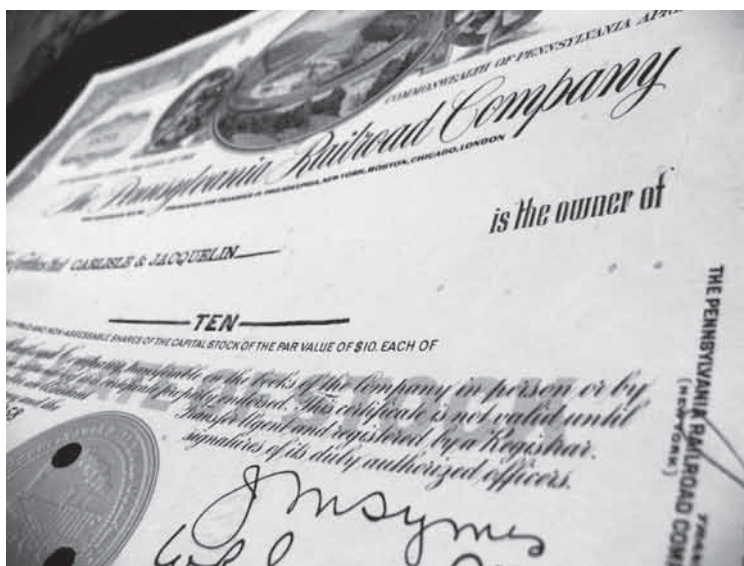
Старейшей считается Амстердамская биржа, здание которой было построено в 1611 году, а старейшая фондовая биржа — Лондонская — заработала в 1773 году. В России первая биржа появилась по приказу Петра I в начале XVIII века. Во всех странах биржевая торговля по мере развития средств связи проходила один и тот же путь — от большого количества мелких разрозненных бирж к малому числу крупных биржевых площадок.

В этой книге мы расскажем об американском фондовом рынке, крупнейшем в мире по объему торговли акциями и другими финансовыми инструментами. В начале 2016 года суммарная рыночная капитализация компаний, обращающихся на самых больших американских площадках, NYSE и NASDAQ, приближалась к 35 трлн долл. (по данным самих площадок — 25 трлн у NYSE и 9,6 трлн у NASDAQ). Таким образом, эти две биржи больше, чем все остальные восемнадцать крупнейших мировых бирж. Спектр инструментов, представленных на американском рынке, поистине поражает. На американских торговых площадках (NYSE, NASDAQ, AMEX) торгуются акции почти 10 тыс. компаний. Если учесть и внебиржевой рынок, то число эмитентов увеличится до 15 тыс.

Развитие биржевой торговли также будет рассмотрено на примере американского фондового рынка. Трудно переоценить значение, которое имеет биржевая торговля для экономики и самого существования США. Достаточно сказать, что фондовая биржа Филадельфии, первая в стране, заработала всего лишь через несколько лет после окончания Войны за независимость США. Практически вся история американского капитализма оказалась неразрывно связана с биржевой торговлей: на фондовых биржах отражались кризисы и войны, на них делались состояния в периоды взлетов экономики. Интересно, что американские биржи, возникшие в конце XVIII века, на несколько столетий позже, чем в Европе, прошли тот же путь становления, что и европейские биржи, но «в ускоренном режиме».

Вообще, суть активного развития бирж в США довольно проста: американские предприниматели активно использовали привлеченный на бирже

капитал — как заемный, так и акционерный — для финансирования бизнес-проектов, включая такие масштабные инфраструктурные, как строительство железных дорог, создание крупных промышленных предприятий, разработка месторождений нефти, угля и железной руды. В романе американской писательницы Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» ярко описаны гиганты («атланты») промышленности США и те консервативные силы в правительстве и представители лженауки, которые могут существенно ограничить предпринимательство и свободный рынок, включая рынок привлечения капитала. Автор показывает неминуемый хаос, наступающий, когда атланты сбрасывают с плеч свою тяжелую ношу и уходят в неизвестность.

АКЦИЯ THE PENNSYLVANIA RAILROAD COMPANY

Биржевое финансирование настолько удобно, что его используют не только частные компании, но и государственные и муниципальные органы. Американские штаты при помощи облигационных займов, размещенных на биржах, строят мосты, школы, больницы и так далее.

Более того, в США возникла новая модель инвестиционного поведения населения. Если европейцы предпочитают размещать свои средства в таких консервативных институтах, как банки и страховые компании (высокая доля капитала, аккумулированного в страховом бизнесе, особенно характерна для Германии), которые в свою очередь инвестировали собранные средства

в акции, облигации и банковские депозиты, то США сократили этот путь, став страной, где массовый частный инвестор наряду с финансовыми институтами пришел на фондовый рынок и составил его важнейшую часть. А случилось это так.

В XVIII веке расчеты по сделкам на нью-йоркских торговых площадках производились в испанских долларах, которые разделялись на восемь частей, чтобы получить более мелкий номинал. Есть теория, что именно с этим связан принятый на американских биржах до появления онлайн-торговли шаг цены активов: $1/16$, $1/32$ или $1/64$ доллара США.

Как и в истории европейских стран, в истории США наступил момент, когда объем государственного долга серьезно увеличился. Это случилось сразу после обретения Штатами независимости: война за нее оказалась слишком дорогой, с армией невозможно было расплатиться. Правительство пыталось выдавать сертификаты на землю, которую оно конфисковало у англичан, но долги быстро росли. Чтобы их погасить, нужны были деньги. Правительство США прибегло к единственному выходу — взяло в долг, выпустив облигации федерального займа на 80 миллионов долларов. Появившиеся облигации потребовали вторичного рынка. Он и возник во всех крупных североамериканских торговых и промышленных городах: Филадельфии, Бостоне, но вышло так, что роль центра организованной торговли постепенно взял на себя Нью-Йорк.

История появления Нью-Йоркской фондовой биржи проста. Местные трейдеры, торговавшие акциями новых американских компаний и, разумеется, облигациями правительства США, стали собираться в кофейнях на Нижнем Манхэттене — в районе легендарной Уолл-стрит, известной сегодня во всем мире. Постепенно им, как и европейским трейдерам, пришлось признать, что для удобства торговли необходимы соблюдение единых правил и организация своего круга, внутри которого можно будет доверять контрагентам — хотя бы отчасти. Время для создания биржи пришло. Весной 1792 года 24 трейдера Нью-Йорка заключили Бреттон-Вудское соглашение (или Соглашение под платаном; упомянутый платан рос рядом с домом № 68 по Уолл-стрит). Соглашение было максимально простым: участники только что созданной Нью-Йоркской валютной и фондовой биржи (New York Stock & Exchange Board, позже превратившейся во всемирно известную New York Stock Exchange, NYSE) договорились совершать сделки преимущественно друг с другом (то есть с участниками биржи) и брать не менее 0,25% комиссии. Бумажный документ и ныне хранится в Музее американских финансов. Безусловно, сделки не с членами биржи тоже допускались, но при условии уплаты повышенных комиссионных.

Учредители Нью-Йоркской биржи (их сделки теперь чаще всего совершались в кафе Tontine) торговали в основном долговыми и долевыми бумагами различных штатов, государственных банков, компаний, занимавшихся строительством каналов, а также страховых компаний.

В самом начале своего существования биржи не регулировались законами. Вот и Нью-Йоркская биржа сама вводила правила, которые повышали ответственность руководства компаний перед рядовыми акционерами. Если компания хотела, чтобы ее акции торговались на бирже, она должна была пройти биржевой листинг. Первым попал в листинг на Нью-Йоркской фондовой бирже Bank of New York. А начиная с 1895 года NYSE стала рекомендовать всем компаниям, чьи акции продаются на бирже, представлять акционерам годовой отчет, баланс и информацию о доходах.

1.2. Становление американского фондового рынка. Аграрный, железнодорожный и банковский кризисы

Становление американского фондового рынка в целом и Нью-Йоркской биржи в частности продолжалось почти полвека. Золотая лихорадка на Аляске и серебряная в Калифорнии, развитие фермерских хозяйств на западе США во второй половине XIX века и экспорт мяса в Европу, что позволяло ковбоям выходить с IPO на рынки Европы, становление металлургии в Питтсбурге и нефтедобычи в Техасе — все это способствовало привлечению капитала. Первый капитал, пришедший на американские биржевые площадки, был из Англии и Шотландии. Именно эти инвесторы поддерживали строительство каналов, железных дорог и фермерских хозяйств в США. Еще один важный капитал из Европы — человеческий. В начале XX века США с удовольствием принимали не только деньги, но и мигрантов.

Потом произошел первый в американской биржевой истории рыночный кризис: он пришелся на 1857 год, а причиной стал крах частного банка. Речь шла о крупном региональном банке Ohio Life Insurance and Trust Company, расположенном в Цинциннати. Это даже был не банк, а крупный финансово-торговый холдинг, тесно связанный с властями штата Огайо и занимавшийся широким спектром операций — от инвестиционных вложений до страхования. А инвестировал Ohio Life Insurance and Trust Company в сельское хозяйство: дело в том, что из-за Крымской войны цены на продовольствие в мире серьезно выросли. Однако Крымская война закончилась, европейские солдаты снова превратились в землепашцев, и постепенно цены на продовольствие

начали возвращаться к довоенному уровню. Тут для Ohio Life Insurance and Trust Company и настал момент истины: у инвест-подразделения начали накапливаться убытки. Биржевые котировки его акций за один день снизились на 10% — в американской биржевой истории такое случилось впервые. Немаловажно и то, что к тому моменту информация уже передавалась при помощи телеграфа, то есть о плохих новостях большинство инвесторов узнавали немедленно; так же быстро отдавались и поручения о продаже бумаг.

Европа вскоре после краха Ohio Life Insurance and Trust Company прекратила покупать американское зерно. Вследствие этого значительная часть американских холдингов оказалась в непростой ситуации: многие из них, как и Ohio Life Insurance and Trust Company, инвестировали в сельское хозяйство. В результате краха 1858 года нью-йоркский фондовый рынок потерял почти половину своей капитализации.

Восстановление экономики шло довольно быстро: промышленность активно развивалась, причем в этот период за счет масштабного строительства железных дорог. Прокладывали железнодорожные ветки частные компании и конгломераты, активно финансировавшие свои вложения при помощи биржевого капитала. Немного остановимся на банкротстве крупного холдинга Jay Cooke & Company в 1873 году. Этот инвестиционный дом успешно использовал телеграф для продажи облигаций госзайма во время Гражданской войны в США. Основатель компании Джей Кук и сам скупал облигации, в итоге он стал кредитором правительства США на 3 млрд долл. — беспрецедентный случай. Но война закончилась, золотая эпоха спекуляций на госзаймах тоже, и, пытаясь найти новые источники для заработка, Jay Cooke & Company решила инвестировать в новые технологии — железные дороги. Компания сосредоточилась на строительстве Северо-Тихоокеанской железной дороги (Northern Pacific Railway) и стала эксклюзивным дистрибьютором ее облигаций. Однако наряду с этим Кук вложил в железную дорогу и собственные средства, став обладателем 75% акций, — упускать выгодную возможность не хотелось. Вопреки ожиданиям облигации расходились плохо, а инвесторы, прознав об огромных вложениях компании Кука в Северо-Тихоокеанскую дорогу, стали забирать из Jay Cooke & Company свои вклады. В 1873 году Jay Cooke & Company вынуждена была объявить о банкротстве. На этот раз обвал котировок оказался настолько сильным, что Нью-Йоркская фондовая биржа закрылась на десять дней, чтобы панические распродажи прекратились (те, кто был готов рисковать, в эти дни могли хорошо заработать на спекулятивных операциях на бирже Филадельфии, она продолжала работать). Восстановление рынка также шло медленнее, чем после «аграрного» краха, так как банкротство Jay Cooke & Company, сопровождаемое обвалами на европейских

биржевых площадках, потянуло за собой разорение ряда других крупных финансовых и промышленных компаний, в том числе и железнодорожных. В итоге спад в американской экономике — и, соответственно, на фондовом рынке — затянулся на шесть лет.

**ПАНИКА НА НЬЮ-ЙОРКСКОЙ ФОНДОВОЙ БИРЖЕ ВО ВРЕМЯ ЧТЕНИЯ
СПИСКА ОБАНКРОТИВШИХСЯ БАНКОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ JAY COOKE & COMPANY.
18 СЕНТЯБРЯ 1873 ГОДА**

Первый в мире биржевой индекс — Dow Jones Industrial Average (DJIA) — появился в 1896 году и был придуман журналистами Чарльзом Доу, Эдвардом Джонсом и Чарльзом Бергстрессером. Впервые индекс стал публиковаться в газете The Wall Street Journal. Он отражает тенденции цен на акции крупнейших промышленных компаний США, а опосредованно — и состояние всей экономики. Заметим, что именно динамика цен акций, а не рыночная капитализация компаний (как в большинстве фондовых индексов мира) влияет на изменение индекса. На момент своего создания индекс представлял собой среднее арифметическое цен акций двенадцати компаний: газовых, угольных, сахарных, табачных и так далее (уже сами их названия говорят за себя — это стремительно развивавшиеся отрасли конца 90-х годов XIX века: American Cotton Oil, American Sugar, American Tobacco, Chicago Gas, Distilling and Cattle Feeding, General Electric, Laclede Gas, National Lead, North American, Tennessee Coal Iron and RR, U. S. Leather и United States Rubber).

С 1928 года и по сей день в составе индекса 30 компаний, и уже далеко не все производят промышленные товары. А из первых двенадцати компаний в нынешней версии

индекса представлена лишь General Electric, при этом дважды компанию исключали из индекса (в XIX веке и в 1901 году), но с 1907-го она уже постоянно включена в него.

Еще один мастодонт индекса — крупнейшая в мире химическая компания DuPont (основанная в 1802 году парижским химиком Элетером Ирене Дюпоном и занимавшаяся в начале своей деятельности поставкой в Америку пороха).

Впервые индекс Dow Jones пересек рубеж в 100 пунктов лишь через десять лет после своего создания, в 1906 году. На 3 марта 2016 года он приблизился к отметке 17 000 пунктов!

Но динамика его не была гладкой. Во время Великой депрессии индекс упал в десять раз. Номинальный уровень 1928 года был превышен только в 1953-м. Заметим, что в реальном выражении этот уровень составлял не более 65% от предыдущего максимума. 60-е и 70-е годы также не создавали особых стимулов для роста на фоне затяжной войны во Вьетнаме, скандального Уотергейта, нефтяного кризиса 1973 года и двузначной инфляции конца 1970-х — начала 1980-х. Парадоксально, но в 1982 году индекс Dow Jones был на том же номинальном уровне, что и в 1966-м. Только технологическая революция 90-х и развитие IT-компаний подхлестнули рост фондового рынка, и индекс резко пошел вверх.

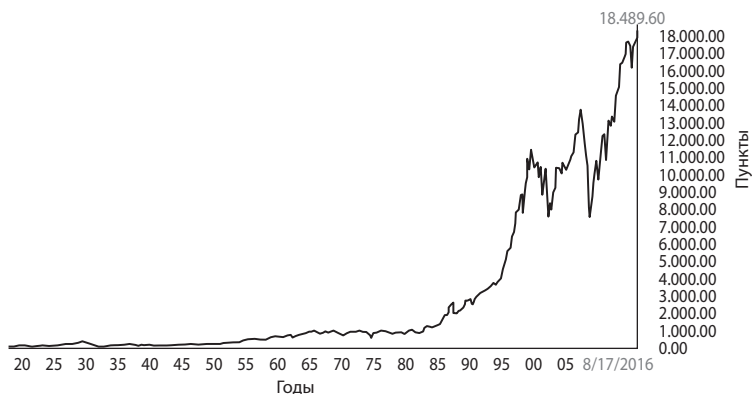

ГРАФИК ИНДЕКСА DOW JONES ЗА ВСЮ ЕГО ИСТОРИЮ

Падения не препятствовали развитию американской экономики, напротив, за каждым из них следовало бурное развитие новых отраслей, оборот компаний увеличивался, рос внутренний рынок. Биржевая торговля также активно развивалась: так, уже к 1900 году число эмитентов, ценные бумаги которых были допущены к торгам на NYSE, достигло 1200. Активнейшим образом развивался финансовый сектор. Через семь лет, в 1907 году, произошел кризис, известный как банковская паника (Bankers' Panic, или Knickerbocker Crisis). Предпосылки для этого кризиса были созданы заранее: так, весной 1906 года Сан-Франциско серьезно пострадал от землетрясения, и ликвидность потекла на запад страны.

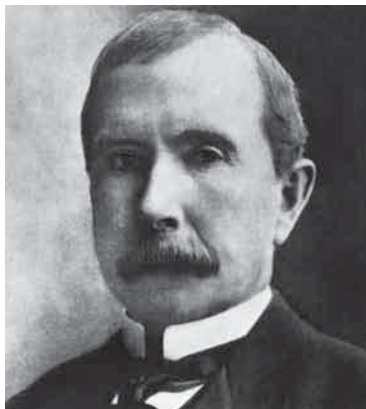
Банк Англии повысил ставки, что вызвало еще больший отток средств из Нью-Йорка. Уже к лету 1906 года акции упали на 18%, нестабильность сохранялась и зимой 1906–1907 годов. Момент для паники настал осенью 1907-го: из-за неудачных спекуляций акциями United обанкротился брокерский дом Gross & Kleeberg. Третья в Нью-Йорке трастовая компания Knickerbocker Trust Company всего за три часа вынуждена была вернуть вкладчикам 8 млн долл., что стало для нее смертельным ударом. Финансовые компании, и так страдавшие от нехватки ликвидности, оказались в критической ситуации. Они закрывали друг на друга лимиты, перекредитоваться стало попросту нереально, ставки были заоблачными. Покупки ценных бумаг на заемные средства также стали невозможны, брокеры требовали одолженные средства назад. Акции начали падать, а устойчивость остальных банков оказалась под сомнением.

ДЖОН МОРГАН

Ситуацию спасли известный финансист Джон Морган и самый богатый человек США Джон Рокфеллер. Моргана о помощи попросил президент Trust Company of America, понимавший, что необходимо выдержать набег вкладчиков, — а значит, достать ликвидность. Морган быстро оценил активы Trust Company of America и предложил продать их, чтобы расплатиться с вкладчиками. Но этого было недостаточно. Тогда Морган собрал президентов других трастовых компаний на совещание и убедил их предоставить кредиты в размере 8 млн долл., чтобы Trust Company of America могла продержаться хотя бы день. Но ликвидность требовалась всей банковской системе. Федеральное казначейство разместило 25 млн долл. в нью-йоркских банках. Рокфеллер

предоставил 10 млн долл. и через агентство Associated Press сообщил всем американцам, что пожертвует половину своего состояния, лишь бы спасти банковскую систему США.

ДЖОН РОКФЕЛЛЕР

Заключительным актом героической саги о спасении биржи от паники стало знаменитое заседание в библиотеке — когда Морган снова устроил совещание банкиров и промышленников по поводу спасения Tennessee Coal, Iron and Railroad Company. В итоге было решено, что корпорация отойдет к U. S. Steel. Ее спасение (а заодно и спасение крупного брокера Moore & Schley, чуть было не разорившегося на займах под залог акций этой компании) действительно помогло погасить панику.

1.3. Финансовый рынок США и финансовые воротилы конца XIX — начала XX века в художественной литературе

Перипетии брокеров и миноритарных инвесторов на заре становления фондового рынка США широко представлены в художественной литературе. Живописно показано, как быстро сколачивались состояния и как малейшие ошибки приводили к краху. Прославились описаниями биржевых подъемов и спадов и великие американские писатели, и европейцы, например англичане Сомерсет Моэм и Чарльз Диккенс. Моэм жил в США, вкладывал гонорары от своих книг в американские государственные облигации и даже столкнулся с обманом со стороны брокерской компании.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

В романе «Жизнь и приключения Мартина Чезлвита» Чарльз Диккенс описывает перипетии англичанина, который в 40-х годах XIX века решил заняться фермерством в США (на участке земли с многообещающим названием «Эдем», расположенном, как впоследствии выяснилось, в болотах Миссисипи) и сколотить богатство.

Марк Твен известен не только как детский писатель, но и как популяризатор «серебряных» акций во время работы журналистом в городке Вирджиния-Сити на Восточном побережье США. Название его романа «Позолоченный век» стало нарицательным для целого периода первоначального накопления капитала и свободного предпринимательства в американской истории второй половины XIX века. Твен описывает финансовые аферы с земельными участками на заемные деньги, так как традиционно первоначальный капитал связан именно с землей и недвижимостью (заметим, что и в 2000-е годы большинство жителей России связывают свое благосостояние с наличием «второй квартиры» или дачи, которые рассматриваются как привлекательные инвестиционные объекты). Герои Марка Твена не только используют заемные деньги для выкупа участков, по которым должна пойти железная дорога, но и закладывают эти земли для строительства, используют задолженность перед подрядчиками, выпускают акции и проводят доэмиссии под частично достроенную дорогу при шумной поддержке прессы. Итог аферы печальный, хотя герои смогли обзавестись имуществом и домами.

Романы американского классика Теодора Драйзера «Финансист» и «Титан» посвящены филадельфийскому магнату XIX века Чарльзу Йерксу, который в 1860 году в возрасте 22 лет открыл собственную брокерскую контору и заработал первый капитал, продавая муниципальные и федеральные облигации. В романе этот «барон-разбойник» выведен под именем Фрэнка Каупервуда. История успеха любого олигарха полна приключений и провалов. В жизни Чарльза Йеркса также был период, когда его обвинили в мошенничестве и приговорили к 33 месяцам тюрьмы; он потерял состояние и пережил развод. Эта часть жизни Чарльза Йеркса отражена в почти биографическом романе «Финансист» — экономическом трактате с подробным описанием биржевых махинаций с облигациями и акциями, биржевой паники, на которой главный герой прогорает, и последующего стремительного биржевого подъема, когда герой обогащается. Очень ярко Драйзер описывает роль Government Relations* в успехе любого предприятия и особую «мораль финансиста», своеобразно

* Дословно — взаимодействие с органами государственной власти. Также — деятельность специально уполномоченных сотрудников крупных коммерческих структур (GR-менеджеров) по ведению работы компании в политическом окружении.
Прим. ред.

трактуящего понятие «кража». При отсутствии антимонопольного законодательства, требований конкурсных государственных закупок и контроля над расходами герои ловко применяют все возможные инструменты перетягивания денежных потоков в свои фирмы: используют большой долг и залог активов по пирамидальной схеме («бесконечной цепи», как названо это в романе), передают подряды на уборку мусора дружественным структурам, размещают средства городской казны на льготных условиях в нужных банках (при том что «людям с улицы» банки не платили процентов за средства на счете), выкупают ценные бумаги у «своих» инвесторов и тому подобное. Драйзер выразительно описывает девиз такого обогащения: «Рука руку моет».

Герой романа «Финансист» получил в городской кассе кредит под 2% годовых и приобрел привлекательный инвестиционный актив — конные трамвайные линии. Бизнес-план мероприятия требовал увеличения протяженности линии и продления лицензии по ее эксплуатации (здесь важны отношения с муниципалитетом), а затем выпуска акций, которые закладывались в «дружественном» банке, чтобы получить новые кредиты и приобрести новые инвестиционные активы. Роман Драйзера очень поучителен, так как показывает, что в период крупных потрясений на рынке (биржевой паники) большой долг, как это часто бывает в истории, губит бизнес. Конкуренты и городские чиновники сочли, что проще не помогать успешному дельцу Фрэнку Каупервуду, а «утопить его» — довести до банкротства (долг перед городским казначейством составлял 500 тыс. долл., огромная сумма по тем временам), скупив по дешевке интересные активы.

В «Титане» — втором романе «трилогии желаний» — Драйзер описывает чикагский период жизни Чарльза Йеркса. Начиная с 1881 года он, уже женатый, торговал акциями и зерном в Чикаго.

Еще один певец становления американского капитализма — Эптон Синклер. Его романы посвящены успехам автомобилестроения («Автомобильный король» описывает Генри Форда), сталелитейного производства и переработки мяса, процветанию финансового сектора (прототипом антигероя «Дельцов» стал Морган). Действие романа «Дельцы» разворачивается осенью 1907 года, в период биржевой паники, итогом которой стало создание системы страхования вкладов и Федеральной резервной системы (ФРС). В романе паника и инструменты ее преодоления описаны иначе, чем в учебниках американской истории и официальной биографии Дж. П. Моргана. Синклер представляет панику, начавшуюся с падения третьего по размеру банка Нью-Йорка, как акт, срежиссированный главным героем Дэном Уотерманом, который благодаря поддержке президента сумел обойти антимонопольное законодательство и поглотил своего конкурента в сталелитейной отрасли. Действительно, Морган в результате

такого «удачного спасения» финансовой системы США смог консолидировать в своих руках 35% всех железных дорог (именно на них и на независимых банках делается акцент в романе) и 70% сталелитейной промышленности, что согласно действовавшему уже тогда антитрастовому закону было невозможно. Более того, выдавая финансовую помощь по своему усмотрению, Морган обеспечил себе контроль над целым рядом банков и страховых компаний. Эти аферы, по мнению Синклера (или подвиги, как написано в учебниках), породили слушания в Конгрессе США. Дело в том, что банки Моргана и Рокфеллера получили около 50 млн долл. государственных средств и искусственно поставили государство в зависимость от частных банков (фактически выполняя роль центрального банка). В романе главный антигерой для спасения финансовой системы выделил 25 миллионов долларов из «собственных» (точнее — привлеченных из национальных банков) средств под 10% годовых.

В «Дельцах» подмечены основные черты фондового и финансового рынков, о которых не стоит забывать и сегодняшнему инвестору. Это, во-первых, роль пиар-кампаний, экспертов и журналистов в раскручивании «темных лошадей» (организаций, малоизвестных рыночным инвесторам) и в насаждении покупательной зависимости (наличие второй машины, второго дома, большего потребления и так далее). Во-вторых, зависимость цены акции не только от качества производимых компанией товаров и полученной прибыли, но и от профессионалов финансового рынка (сотрудников брокерских компаний и инвестиционных домов). «Быки» (так на жаргоне называют игроков фондового рынка, которые ставят на повышательный тренд) достаточно агрессивны в продвижении своих идей и зачастую «давят медведей», не подпуская их к массмедиа. В-третьих, наличие эффекта толпы, когда на основе слухов принимаются сиюминутные решения и из-за большого числа непрофессионалов паника может обрушить даже достаточно устойчивую конструкцию. В-четвертых, короткая память инвесторов, которые при грамотно проведенной пиар-акции способны забыть потери и оправдать проходимца, которого уже не раз ловили на махинациях. Пятая особенность — беззащитность миноритарных акционеров, не имеющих доступа к истинной информации и вынужденных «верить сказкам» и фиксировать убытки. Шестая черта — это важность инсайдерской информации для игры на бирже, седьмая — легкость, с которой можно вызвать панические настроения, при огромных сложностях со сдерживанием паники. Как это часто бывает, для прекращения паники требуются усилия государства и деньги налогоплательщиков. Дивиденды (и денежные, и политические) получают единицы.

Мода на акционерные общества и на такие слова, как «капитализация», «амортизация», «быки» (поднимающие акции «на рога», а не на семейные

компании, где дело передается по наследству), описана в романе американского писателя Джона Дос Пассоса «Большие деньги». Речь в нем идет о периоде «тучных лет» после Первой мировой войны (20-х годах XX века, когда экономика США росла на 9% в год, был открыт миллион брокерских счетов, фондовый индекс Dow Jones за период с 1921 по 1929 год вырос более чем в четыре раза). Если в 1921 году место на Нью-Йоркской фондовой бирже стоило почти 150 тыс. долл., то уже в 1929 году — более 630 тыс. долл. при средней заработной плате по стране 4 долл. в день (в 1990-е зарплата поднялась до 8 долл. в час.). Период экономического процветания закономерно породил интерес мелких инвесторов к фондовому рынку, а также «пузыри» (и на рынке акций, и на рынке недвижимости, точнее — рынке прав на покупку недвижимости). Хотя действие романа заканчивается до момента краха (до «черного вторника» 29 октября 1929 года) и Великой депрессии (1929–1933 годы), героям романа не удается сохранить быстро созданное богатство. Пассос подчеркивает хрупкость «виртуального мира» денег, когда ошибки в выборе объекта инвестирования и делегирование принятия решений другим лицам оборачиваются провалом.

Ужасы экономического кризиса, который сопровождался безработицей, передвижением по территории США в поисках заработка и пропитания, вынужденной продажей фермерами участков земли или потерей аренды из-за долгов в период Великой депрессии образно описаны в романе Джона Стейнбека «Гроздь гнева».

1.4. Новая эпоха и Великая депрессия

После того как биржи пришли в себя (а в результате паники 1907 года многие региональные биржи США оставались закрытыми по несколько недель и даже месяцев), стало очевидно, что финансовая система нуждается в контроле и управлении как раз на случай таких катаклизмов. В результате в 1908 году Конгресс США принял акт Олдрича — Вриленда, которым создал Национальную денежную комиссию для расследования паники. Комиссии также было поручено разработать законопроекты по регулированию банковской деятельности. А в 1913 году была создана Федеральная резервная система (ФРС), на которую возложили функции центрального банка как регулирующего органа.

Одним из подразделений ФРС стал Федеральный комитет по открытому рынку (FOMC), действующий и сейчас. FOMC проводит восемь заседаний в год, и на них ориентируются фондовые рынки не только США, но и всего мира. Задача FOMC — управлять процентными ставками, по которым ФРС

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)